

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА ИЛЬИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Института гуманитарных наук, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Со-рокина (Сыктывкар, Российская Федерация)
juli_ill@mail.ru

ЛЕКСЕМА БЕЛОСВЕТНЫЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Рассматривается смысловое наполнение лексемы *белосветный*, которая зафиксирована в нескольких, преимущественно севернорусских, говорах с разными значениями. Особое внимание уделяется слову *белосветный* в печорских говорах. Автор последовательно описывает морфемную и словообразовательную структуру прилагательного *белосветный*; дает семантическую характеристику стержневого компонента словосочетания, послужившего производящей базой для него, – слова *свет* (комментарий получают его основные значения – физическое («оптическое»), временное, пространственное и оценочное); представляет историю появления и смыслового наполнения словосочетания *белый свет* в русском языке. Важным для рассуждения оказывается анализ включенности сочетания *белый свет* во временном значении в состав частотного устойчивого выражения *не виде(а)ть свету белого*. В результате автор приходит к выводу о том, что разница в значении и употреблении сложного по своему составу прилагательного *белосветный* по данным разных говоров объясняется тем, какой смысловой компонент – временной или пространственный – реализует производящая база *белый свет*. Сделанные в статье наблюдения могут быть использованы при разработке вопросов омонимии и полисемии в границах диалектной макросистемы, а также для представления сложности семантики диалектных слов.

Ключевые слова: диалектная лексика, печорские говоры, семантическая структура слова, лексико-семантические варианты

Диалектная речь, как известно, на всех уровнях языковой системы отражает факты, которые часто нуждаются в специальном лингвистическом комментарии. Особое место занимает в этом отношении лексический состав того или иного говора. Диалектное слово может получить разную характеристику: указание территориальной закреплённости слова; определение его фонетических и грамматических особенностей; представление его морфемной и словообразовательной структуры; описание модели смыслового развития корневой и аффиксальных морфем, составляющих слово; установление значения / значений слова в одном говоре или диалектной макросистеме; выявление устойчивых выражений, в состав которых оно входит, и т. д.

Разнообразные характеристики диалектного слова закономерно и естественно даются с опорой прежде всего на материал определенной диалектной системы – одного говора или группы говоров. Такой системой, шире – локальной культурной традицией, которая вызвала в XIX–XX веках и вызывает до сих пор повышенное внимание со стороны археографов, фольклористов, этнолингвистов и диалектологов, является традиция Усть-Цилемского района Республики Коми: его книжное старообрядческое наследие, фольклорные тексты, в том числе тексты поздней архаики, и печорские говоры. При этом полевые исследования 2000-х годов часто оказываются не менее продуктивными для научных изыска-

ний, чем ранний по времени сбор фольклорного и лингвистического материала.

Так, в 2014 году в разговоре с жительницей д. Скитской Натальей Ивановной Поташовой, 1924 года рождения, была зафиксирована лексема *белосветный*. Контекстом для ее употребления послужил рассказ о трудолюбии мужа тетки Натальи Ивановны, который этим своим качеством отличался от людей «белосветных»: *Такой труженик был <...> за рекой-то, белосветны живут, два брата, робить не хотят худо. Он работающий был ведь, это, за рекой-то, <ово>рит, белосветны живут, белосветны, шо... тоже, раз не робят, дак питаться-то, вот и белосветны*¹.

В лексикографических источниках, специально посвященных печорским говорам, прилагательное *белосветный* закрепления не получило. Это может быть связано с разными причинами: большой сложностью учета всего лексического состава говоров; невысокой частотностью употребления этой лексики в речи, связанной, вероятно, с процессом разрушения диалектных систем, их сближением с системой литературного языка и т. д.

Как оказалось, в словники диалектных словарей, представляющих другие, прежде всего севернорусские, говоры, лексема *белосветный* также попадает нерегулярно, при этом с разными территориальными пометами и отличными друг от друга толкованиями.

Во-первых, прилагательное *белосветный* отмечено во владимирской и нижегородской областях

в источниках середины XIX века в значении 'известный всему миру'. Сочетается оно с именами, называющими лицо, которое негативно характеризуется, с большей или меньшей категоричностью не одобряется обществом: *Он вор белосветный. Белосветный озорник* (СРНГ, 2; 224). Близкое к приведенному значению толкование лексемы *белосветный* – 'все, что есть на целом или белом свете', но без указания на территорию ее распространения и без иллюстрации, с вариантами *белсветный, небелсветный* зафиксировано в Толковом словаре русского языка В. И. Даля (Даль, 3; 157).

Во-вторых, лексема *белосветный* территориально закрепляется за Белозерским районом Вологодской области и семантизируется как 'очень ярко выражающий, представляющий то или иное свойство, качество; исключительный; единственный в своем роде': *Батюшки, девки, белосветный отеть какой!* (СГРС, 1; 94).

Обратимся к структуре диалектной лексемы *белосветный*. Морфемная и словообразовательная структура сложного прилагательного *белосветный* прозрачна. Данное прилагательное образовано в результате сложения с суффиксацией: *бел-ый свет – бел-о-свет-н-ый*. В его состав входят свободные корни *-бел-* и *-свет-* и словообразующий аффикс *-н-*, выражающий общее значение признака предмета. Корневые морфемы находятся друг с другом в подчинительных отношениях и реализуют семантическую модель «предмет и его признак».

Сложное слово, как известно, обладает семантической емкостью, поскольку объединяет в себе несколько номинативных центров и представляет собой особый «микротекст». Таким «микротекстом», который можно прочесть, для лексемы *белосветный* во всех зафиксированных значениях является словосочетание *белый свет*.

Семантическая структура стержневого компонента данного словосочетания – слова *свет* – включает ряд значений, ядерные из которых условно можно определить как физическое (оптическое), временное, пространственное и оценочное.

Оптическое значение 'лучистая энергия, воспринимаемая зрением' первично, оно «продолжает» этимон, общий для однокоренных со словом *свет* лексем *светить, свеча, светлый*, – 'мерцать, блестеть' (Фасмер, 3; 575–576). Дальше слово *свет* переживает постепенное расширение значения.

Одно направление его развития связано с распространением признака «светлый» на такой, светлый, промежуток времени, переживаемый человеком с заданной периодичностью. В результате словом *свет* обозначают светлую часть суток, освещенное солнцем время: *проснуться перед светом* (Кузнецов, 1; 1157–1158). Формирование другого значения связано, по словам В. В. Колесова, с развитием интеллектуальной

деятельности человека: от обозначения лучистой энергии, воспринимаемой глазами, результата зрения совершается переход к значению 'то, что в результате самой только способности видеть (предполагающей при этом способность *ведети*), познано, узнано' [2: 135]. В результате *свет* – это пространство, мир, который виден и потому может быть познан: *поездить по свету* (Кузнецов, 1; 1157–1158). Наконец, цветовое значение лексемы *свет* получает в русском языке оценочную (положительную) характеристику, и слово именует близкого человека: *свет ты мой*, или обозначает символ истины, разума, радости, счастья, духовной жизни: *жажда света* (Кузнецов, 1; 1157–1158).

Исторические словари, авторы которых широко понимали полисемию, допускают для лексемы *свет* объединение всех приведенных значений, возникновение которых относится к историческому периоду русского языка, в рамках одной словарной статьи (ср.: Срезневский, 3; 295–297; СлРЯ XI–XVII, 23; 134–136). Современная лексикографическая практика, учитывая правила отграничения полисемии от омонимии, которые связаны с учетом живых семантических связей слова, оценкой семантического единства и самостоятельности его значений, рассматривает оптическое, временное и оценочное значения как лексико-семантические варианты одного омонима *свет*, а пространственное и производные от него персонифицированные значения – другого. Такая словарная запись, однако, не отменяет исторического родства значений обоих омонимов.

Обратимся к истории появления и смыслового наполнения словосочетания *белый свет*. Сочетание *белый свет*, по замечанию В. В. Колесова, в письменных текстах известно только с XVII века, при этом определение *белый* у слова *свет* появилось только тогда, когда «в последовательном развитии человеческой мысли понадобилось рассечь древнее представление о совмещенности времени и пространства» [2: 136]. Источником, благодаря которому сочетание *белый свет* появилось в книжной литературе, стало народное словоупотребление. Об этом свидетельствует исходный смысл сочетания. Сочетание слов *белый свет* этимологически тавтологично, словосочетание представляет собой народно-поэтическое повторение: «...*белый свет* по своему исконному или во всяком случае древнему (XII век) значению либо 'белое бело', либо 'светел свет' (скорее, второе)» [2: 136]. Такое повторение, очевидно, относится к явлениям того же порядка, что и тавтологические сочетания, которые регулярно встречаются в фольклорных текстах: ср. *путь-дорога, скорбь-тоска* и т. д.

Ставшее устойчивым словосочетание *белый свет* представляет собой объединение прилагательного *белый* с разными лексико-семантическими вариантами существительного *свет*.

В древнерусском языке зафиксировано единичное употребление сочетания *белый свет* во временном значении: *И рубили казаки татар с полунощи до белого свету*. В тексте сказки выражение *до белого свету* получает толкование 'до утра' (СлРЯ XI–XVII, 23; 135).

В современном русском языке устойчивое сочетание *белый свет* способно реализовывать и временное, и пространственное значения. Так, в выражениях *света белого не видеть*, *к(о) белу свету* 'к рассвету', *перед светом* 'до рассвета' (СРНГ, 36; 252) слово *свет* используется во временном значении, а в речевых оборотах *прославиться на весь белый свет*, *накоптить белый свет* 'прожить долгую жизнь', *черт белого света* 'о плохом, скверном человеке' – в пространственном (СРНГ, 36; 255).

Обращает на себя внимание, что при реализации каждого из значений (временного и пространственного) можно отметить ряд закономерных мен компонентов, составляющих словосочетание *белый свет*.

В употреблении данного сочетания в пространственном значении варьирование компонентов минимально: существительное *свет* не варьируется, дублетом прилагательного *белый* может выступать слово *Божий* (Кузнецов, 1; 1157–1158). В. В. Колесов определяет выражение *Божий свет* как церковный эквивалент *белого света* и отмечает в этом формирование после XII века характерного для церковных писателей и заимствованного из Византии противопоставления белого, Божьего, сего света – нижнему, загробному, тому, которое привело к частичному совпадению значений слов *мир* и *свет* (ср. *Божий свет / мир, этот свет / мир* и т. п.) [2: 135, 138].

Для сочетания *белый свет* во временном значении словари фиксируют большую вариативность, и прежде всего в самом частотном устойчивом выражении со стержневым компонентом *не виде(а)ть* – *не виде(а)ть свету белого* в значении 'страдать от боли, болезни, усталости, тяжелого труда и т. п.; жить безрадостно, тяжело, в нужде, мучениях, заботах': *не видеть белого светушка* (СРГК, 5; 659), *свету <белого> не видеть* (ФСРГНП, 2; 273), *не звать свету белого* (Кобелева, 44), *свету белого нет* (Кобелева, 221).

Атрибутивный ряд для слова *свет* в данном случае, помимо прилагательного *Божий*, составляют лексемы *вольный* и *милый*: *не видеть Божьего свету* (Кобелева, 43–44), *света вольного не видеть* (Кузнецов, 1; 1157–1158), *как милый свет увидеть* (Семенкова, 219). Возможно употребление рассматриваемого выражения и вовсе без определения к существительному *свет*: *не взвидеть света / свету* (Кузнецов, 1; 1157–1158).

Наряду со словом *свет*, обозначающим в данном случае светлое время суток или его начало, в идиоме может использоваться слово *день* с прилагательными *хороший*, *баской*, *светлый*: *не ви-*

деть хорошего дня, не видеть баского дня (Кобелева, 44), *светлых дён не видеть* (Прокошева, 50). Смысловым дублетом ко всему сочетанию *белый свет* может выступить одно слово – *жизнь*, которое объединено со *светом* и *днем* общей идеей «временной отрезок»: *не повидать жизни* 'прожить очень тяжело, трудно, не зная отдыха, покоя, радости' (Кобелева, 177). Смежным по смыслу с рассматриваемым рядом вариантов фразеологизма *не видеть свету белого* оказывается зафиксированное в ярославских и архангельских говорах устойчивое выражение *светло жить* 'хорошо, обеспеченно жить', в котором однокоренное *свету* наречие *светло* заключает ту же идею «легко, без страданий и лишений» (СРНГ, 36; 264).

Проведенное восстановление истории формирования и развития семантической структуры слова *свет* и сочетания *белый свет* позволяет объяснить разницу в смысловом наполнении сложного по своему составу прилагательного *белосветный* по данным разных говоров. Очевидно, что эти различия связаны с тем, какое значение – временное или пространственное – реализует производящая база *белый свет*.

Лексико-семантические варианты 'известный всему миру' (СРНГ, 2; 224) и 'все, что есть на целом или на белом свете' (Даль, 1; 157) указывают на пространство, пределы, в которых распространяется признак и его носитель. Формирование значения 'очень ярко выражающий, представляющий то или иное свойство, качество; исключительный; единственный в своем роде', как кажется, может иметь двоякое объяснение. С одной стороны, оно включается в причинно-следственные отношения с идеей широкой известности: *белосветный* – единственный в своем роде и поэтому знакомый всем. С другой стороны, в данном случае можно усмотреть связь номинации признака с первичным, оптическим значением слова *свет*: *белосветный* – хорошо видный глазу человеку, яркий и потому замеченный и расцененный как исключительный.

Наконец, 'ленивый, беззаботный', значение прилагательного *белосветный*, зафиксированное в речи жительницы д. Скитская Усть-Цилемского района Республики Коми, мотивировано, вероятно, временным значением сочетания *белый свет*, уже – значением, реализуемым в устойчивом выражении *не видеть белого света*, то есть страдать от тяжелой, непосильной работы. Поэтому *белосветным* называют того, который, не работая тяжело, до изнеможения, видит белый свет, живет светло, не страдая.

Таким образом, работа по установлению значения диалектного слова того или иного говора или группы говоров предполагает выявление его мотивирующей основы и изучение истории появления и развития смысловой структуры слова или словосочетания (свободного или устойчивого), которые являются его производящей основой.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1994.
 Кобелева – Кобелева И. А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2004.
 Кузнецов – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
 Прокошева – Прокошева К. Н. Фразеологический словарь пермских говоров. Пермь: Изд-во Пермского госуд. пед. университета, 2002.
 СГРС – Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А. К. Матвеева. Т. 1–5. Екатеринбург, 2001–2011.
 Семенкова – Семенкова Р. В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовии. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2007.
 СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–27. М., 1975–2006.
 СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. СПб., 1994–2005.
 Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1893–1912. Репринт. изд. М., 1989.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 1–47. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2014.
 Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. О. Н. Трубачева. СПб., 1996.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, Усть-Цилемское собрание, 03363-21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загоровская О. В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии М.: Институт русского языка АН СССР, 1990. 300 с.
2. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 312 с.
3. Кузнецова О. Д. Слово в говорах русского языка. СПб.: ИЛИ РАН, 1994. 88 с.
4. Толстой Н. И. Белый цвет // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 151–154.

Ilyina Y. N., Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (Syktyvkar, Russian Federation)

LEXEME *BELOSIVETNYI* IN RUSSIAN DIALECTS: THE STRUCTURAL-SEMANTIC CHARACTERISTIC

The article discusses the meaning of the lexeme *belosivetnyy*. The lexeme is found in several, mostly North Russian, dialects. The lexeme has different meanings and in Pechora dialects it is used in the meaning that is not reflected in the dialect dictionaries. The author describes the morphemic and word-building structure of the adjective *belosivetnyy*; gives a semantic characteristic of its core component word *svet*, which acts as a basis for the described adjective (the basic meanings are described – physical (optical), temporal, spatial and estimated). Finally, the adjective reflects both the history of its appearance and the semantic content of the word combination *belyiy svet* in Russian. The analysis of the inclusion of the time meaning phrase *belyiy svet* into the stable expression *ne vide(a)t' svetu belogo* is an important part of the discussion. As a result, the author comes to a conclusion that the difference in the meaning and the use of a compound adjective *belosivetnyy*, according to the data of different dialects, is explained by the temporal or spatial meaning of the base word combination *belyiy svet*.

Key words: dialectal vocabulary, Pechora dialects, semantic structure of a word, lexico-semantic variants

REFERENCES

1. Zagorovskaya O. V. Semantics of the dialect word and problems of dialect lexicography. Moscow, 1990. 300 p. (In Russ.)
2. Kolesov V. V. The world of a man in the word of ancient Russia. Leningrad, 1986. 312 p. (In Russ.)
3. Kuznetsova O. D. The word in dialects of Russian language. St. Petersburg, 1994. 88 p. (In Russ.)
4. Tolstoj N. I. White color. *Slavyanskije drevnosti: Ethnolingvističeskij slovar*. Moscow, 1995. Vol. 1. P. 151–154. (In Russ.)

Поступила в редакцию 11.07.2017